

Сараев В.В. Конституционно-правовое истолкование оформления оплачиваемой деятельности граждан // Конференция по теме: «О гражданско-правовых отношениях между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией. Пути развития» и «круглый стол» по теме: «Обсуждение проекта Федерального закона «О спортивной подготовке», Москва, 2009 г.: Материалы конференции / Сост. Сараев В.В., Шаповалов А.В. – М.: Человек, 2010. С. 5-10.

Уважаемые коллеги! Целью моего выступления является обращение внимания на конституционно-правовое истолкование правовых норм по альтернативному оформлению оплачиваемой деятельности граждан.

Предметом изучения предлагаем считать Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» (далее – Определение КС РФ от 19.05.2009 г. № 597-О-О).

В пунктах 2.1. и 2.2. части 2 Определения КС РФ от 19.05.2009 г. № 597-О-О указано: «2.1. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (часть 1 статьи 37).

Свобода труда проявляется, в частности, в имеющейся у гражданина возможности свободно распорядиться своими способностями к труду, т.е. выбрать как род занятий, так и порядок оформления соответствующих отношений и определить, будет он ли осуществлять предпринимательскую деятельность, поступит на государственную службу, заключит трудовой договор либо предпочтет выполнять работы (оказывать услуги) на основании гражданско-правового договора. В случае избрания договорно-правовой формы он вправе по соглашению с лицом, предоставляющим работу, остановиться на той модели их взаимодействия, которая будет отвечать интересам их обоих, и определить, какой именно договор будет заключен - трудовой либо гражданско-правовой.

Таким образом, договорно-правовыми формами, опосредующими выполнение работ (оказание услуг), подлежащих оплате (оплачиваемая деятельность), по возмездному договору, могут быть как трудовой договор, так и гражданско-правовые договоры (подряда, поручения, возмездного оказания услуг и др.), которые заключаются на основе свободного и добровольного волеизъявления заинтересованных субъектов - сторон будущего договора.

2.2. Заключив трудовой договор с работодателем, физическое лицо приобретает правовой статус работника, содержание которого определяется положениями статьи 37

Конституции Российской Федерации и охватывает в числе прочего ряд закрепленных данной статьей трудовых и социальных прав и гарантий, сопутствующих трудовым правоотношениям либо вытекающих из них. К их числу относятся права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, на защиту от безработицы, на индивидуальные и коллективные трудовые споры, включая право на забастовку, а также право на отдых и гарантии установленных федеральным законом продолжительности рабочего времени, выходных и праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска (части 3, 4 и 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации). Кроме того, лицо, работающее по трудовому договору, имеет право на охрану труда, в том числе на основе обязательного социального страхования (часть 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации)

Лицо же, заключившее гражданско-правовой договор о выполнении работ или оказании услуг, не наделено перечисленными конституционными правами и не пользуется гарантиями, предоставляемыми работнику в соответствии с законодательством о труде и об обязательном социальном страховании»[1].

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиев, комментируя особенности конституционно-правового истолкования норм права, отсылает к положениям Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»[2], как к официальной точке зрения на институт конституционно-правового толкования. Г.А. Гаджиев отмечает, что «Конституционный Суд РФ подчеркивает императивный характер конституционно-правового истолкования: суды общей юрисдикции или арбитражные суды не могут настаивать на таком истолковании акта, который бы придавал ему смысл, расходящийся с выявленным конституционно-правовым смыслом проверяемой нормы. Таким образом, общеобязательность актов конституционно-правового истолкования норм отраслевого законодательства – это один из существенных признаков такой разновидности толкования, каким является толкование официальное судебное»[3].

Конституционный Суд РФ принимает решения, оценивая не только буквальный смысл подлежащих толкованию конституционных положений, но и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой.

О.А. Кожевников подчеркивает «Конституционный Суд РФ, выявляя конституционно-правовое толкование норм российского права, выражает свое отношение как к позиции законодателя или иного нормотворческого органа, так и к ее пониманию правоприменителем[4]...».

Указанные положения становятся основанием для формирования новых теоретических позиций относительно альтернативы договорно-правовых форм при оплачиваемой деятельности граждан, а следовательно и спортсменов.

Разработчики проекта федерального закона «О спортивной подготовке» (В.А. Фетисов, А.В. Шаповалов и др.) предлагают регулировать права и обязанности спортсменов, проходящих спортивную подготовку, кроме данного закона, законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте, гражданским законодательством Российской Федерации, а также договором о прохождении спортивной подготовке. Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – закон о спорте)[5] установлено, что спортсмены имеют право на «заключение трудовых договоров в порядке, установленном трудовым законодательством» (пункт 4 части 1 статьи 24). В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 24 закона о спорте спортсмены имеют право также на «осуществление иных прав в соответствии с законодательством Российской Федерации»[6].

Согласно статье 55 Конституции Российской Федерации «1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»[7].

С.А. Кажлаев отмечает что «судебная практика Конституционного Суда РФ оказывает эффективное влияние на совершенствование законодательства – при выработке правовых позиций, которые играют немаловажную роль в регулировании общественных отношений различных отраслей права в Российской Федерации»[8].

А.В. Глухов, исследуя мнения авторов в научной литературе об юридической природе постановлений Конституционного Суда РФ приходит к выводу, что некоторые ученые

признают их 1) актами толкования, наряду со взглядами, что они являются: 2) актами имеющими нормативное значение, 3) судебными прецедентами, 4) актами сугубо правоприменительного характера[9].

Конституционное положение становится основой для альтернативного выбора любым гражданином, в том числе и спортсменом законного оформления своей оплачиваемой деятельности. Если стороны оплачиваемой деятельности решили регулировать свои взаимоотношения трудовым законодательством, вступает в действие ТК РФ, если иное - то действует общая норма о свободе волеизъявления по занятию определенным видом деятельности.

И здесь нельзя согласиться с консолидированным мнением Свиридовой Н. и Гончаровым А., утверждающими, что «работник и работодатель не вправе определять по своему усмотрению правовую природу связывающего их договора и выбирать «применимое» право»[10].

Основным критерием наряду с другими, по нашему мнению, необходимо считать именно проявленную волю субъектов определенного вида общественных отношений на то или иное оформление оплачиваемой деятельности, что относится и к правовому регулированию деятельности спортсменов в сфере физической культуры и спорта.

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // Доступ из правовой системы «ГАРАНТ Платформа F1 ЭКСПЕРТ».

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2008. № 6.

[3] Гаджиев Г.А. Об особенностях конституционно-правового истолкования норм гражданского права // Закон. 2009. № 9. С. 60.

[4] Кожевников О.А. Осуществление правосудия судом возможно только на основе конституционно-правового толкования норм российского права // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 69.

[5] См.: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.

[6] Там же: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

[7] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

[8] Кажлаев С.А. Способы универсализации правовых позиций Конституционного Суда РФ // Государство и право. 2008. № 1. С.21.

[9] См. подробнее: Глухов А.В. Юридическая природа постановлений Конституционного Суда Российской Федерации в сфере труда // Российское правосудие. 2009. № 12. С.76-83.

См. также: Ершова Е.А. Правовая природа постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации // Трудовое право. 2009. № 3. С.79-94.

[10] Свиридова Н., Гончаров А. Гражданско-правовой и трудовой договоры // Хозяйство и право. 2008. № 5. С. 47.

